

Янь Чэн, увидев, как Сун Цзиньшу дрожит от холода, но всё же покорно стоит на коленях, не смог сдержать гнева. Подняв его с земли, он пнул перевернутый таз, и щепки разлетелись в разные стороны.

— Для чего вас вообще держат в доме?

Сняв с себя плащ, Янь Чэн накинул его на плечи Сун Цзиньшу, укутав его полностью. Лишь увидев, как цвет лица парня постепенно возвращается, он смог немного успокоиться.

Молодые служанки, никогда не видевшие Янь Чэна в гневе, переглядывались, испытывая страх.

— Разве вы не знаете, что за ошибки нужно становиться на колени?

Янь Чэн перевёл взгляд на Ин Би. Он был холоден и лишён всяких чувств, словно длинный меч, медленно пронзающий тело.

— Ин Би, ты уже давно в доме. Неужели ты тоже не знаешь правил?

Услышав это, Ин Би, стиснув зубы, приподняла подол платья и опустилась на колени.

— Второй господин, рабыня ошиблась.

Увидев, что даже личная служанка Янь Чэна встала на колени, остальные девушки не осмелились оставаться на ногах и тоже опустились на снег, плечи их мелко дрожали.

Половина от холода, половина от страха.

Сун Цзиньшу, напуганный происходящим, потянулся за краем своей одежды, собираясь встать на колени, но Янь Чэн схватил его за запястье и притянул к себе.

— Хорошо укутайся, не простудись.

Шум в прачечной быстро привлёк внимание всего дома. Управляющий, сопровождаемый слугами и служанками, поспешил туда.

Ожидалось, что это снова Сун Цзиньшу попал в беду и был наказан Янь Чэном, но они с удивлением увидели Ин Би, стоящую на коленях в снегу.

— Второй господин, это...

Раны на руках Янь Чэна ещё не зажили, и в этом морозе он почувствовал, как голова его снова начинает кружиться.

— Позовите повара из кухни и всех служанок, которые ухаживают за моей комнатой!

Лицо Янь Чэна из-за холода побледнело, и выглядело это устрашающе. Дрожащий слуга, не теряя ни секунды, побежал выполнять приказ.

— Второй господин...

Сун Цзиньшу заметил, как Янь Чэн начал дрожать, и потянул его за рукав.

Думая, что парню нехорошо, Янь Чэн быстро повернулся, встретив его беспокойный взгляд, и

сердце его тут же смягчилось.

Он обнял Сун Цзиньшу за мягкую талию и, наклонив голову, тихо спросил, что случилось.

Сун Цзиньшу ещё не привык к таким проявлениям чувств на глазах у слуг. Едва Янь Чэн коснулся его талии, всё его тело напряглось, и он даже боялся глубоко вздохнуть.

Лишь когда Янь Чэн повторил вопрос, он очнулся.

Из-за раны температура тела Янь Чэна была повышена, и Сун Цзиньшу чувствовал, как там, где его касался Янь Чэн, разливается жар, распространяясь по всему телу и заставляя лицо краснеть.

Сун Цзиньшу снял плащ и протянул его Янь Чэну, показывая, чтобы тот накинул его и не простудился.

Смотри же, этот маленький сокровище, сам пострадавший, всё ещё беспокоится о том, не холодно ли ему.

В душе у Янь Чэна всё зарыдало от счастья. Он крепче обнял Сун Цзиньшу, забрал плащ и укрыл ими обоими.

Окружённый дыханием Янь Чэна, сердце Сун Цзиньшу забило всё быстрее.

— Так нам обоим не будет холодно.

Когда пришли повар и служанки, они были поражены увиденной картиной. Их челюсти готовы были упасть в снег: когда они видели, чтобы Второй господин был так близок с Сун Цзиньшу?

Когда слуга приходил звать их, они не поверили, но теперь верить приходилось.

Не дожидаясь гнева Янь Чэна, они сами опустились на колени в снегу.

Янь Чэн кашлянул, обняв Сун Цзиньшу, отступил назад и сел в кресло-качалку. Сун Цзиньшу испугался, что заденет его рану, и попытался податься вперёд, но Янь Чэн снова притянул его к себе, и тот теперь лежал у него на груди.

— Сегодня я собрал вас, чтобы напомнить о порядке и уважении к старшим.

Хотя Янь Чэн и болел, его авторитет несколько не ослаб. Он, казалось, небрежно полулежал в кресле, широко расставив ноги и слегка приподняв подбородок, выглядя очень довольным.

От него исходило высокомерное величие.

— Как вы называете Сун Цзиньшу?

Внезапный вопрос Янь Чэна застал всех врасплох, и на какое-то время повисла тишина.

— Ну говорите, все онемели?

Янь Чэн резко взмахнул рукой: чайник, стоявший на столике, полетел в снег. Горячая вода из него вылилась на снег, и в этом месте он быстро растаял.

— ...Молодая госпожа.

Губы Ин Би посинели от холода, зубы выбивали дробь, и она с трудом выговаривала слова.

— А вы знаете, что он молодая госпожа!

Янь Чэн обнял Сун Цзиньшу, уловив исходящий от него естественный аромат, и на мгновение его мысли унеслись к тому, как они занимаются любовью.

— Зная, что он молодая госпожа, вы заставляете его самому готовить еду? Зная, что он молодая госпожа, вы заставляете его стирать одежду в холодной воде зимой? Зная, что он молодая госпожа, что это за поведение у вас?!

Вспомнив, как в прошлой жизни служанки обижали Сун Цзиньшу, сердце Янь Чэна сжалось, будто кто-то вырезал из него кусок мяса, и от тоски перехватило дыхание.

Сун Цзиньшу, заметив, как у стоявшего на коленях повара начали дрожать ноги, сжалился и потянул Янь Чэна за руку, качая головой.

— Ты слишком добр.

Янь Чэн покачал головой и крепче сжал руку Сун Цзиньшу.

Сун Цзиньшу был слишком добр, поэтому с ним обращались как с мягкой подушкой, которую можно мять, не боясь отпора.

Но в этой жизни у него будет достаточно времени, чтобы сделать Сун Цзиньшу настоящей второй госпожой дома Янь.

Подумав так, Янь Чэн поднялся с кресла, обнимая Сун Цзиньшу. На мгновение он почувствовал слабость и пошатнулся, но Сун Цзиньшу вовремя поддержал его.

— Если впредь я увижу, что вы не уважаете Цзиньшу, дом Янь больше не сможет вас прокормить.

Янь Чэн был на пределе: если он простоит здесь ещё немного, то, скорее всего, упадёт в обморок в снегу. Он потянул Сун Цзиньшу за руку, приказывая помочь ему вернуться в комнату.

Из-за переохлаждения в тот же день у Янь Чэна поднялась высокая температура, тело горело, словно он находился в печи.

Сун Цзиньшу, у которого всё время глаза были красными от волнения, не снимал одежды, ухаживая за Янь Чэном; воду в тазу меняли раз за разом.

К часу «суй» температура наконец начала возвращаться к норме.

Сун Цзиньшу просидел у его постели весь день. Когда температура спала, он, опираясь на поясницу, сел к столику отдохнуть, подперев голову рукой, и начал дремать.

Почувствовав, как кто-то накрывает его одеждой, Сун Цзиньшу смутно открыл глаза и, увидев стоящего рядом человека, сон сразу улетучился.

— Старший... старший брат.

Сун Цзиньшу сжал край одежды, встал со стула и, опустив голову, поздоровался с вошедшим.

— Ммм. Я слышал от слуг, что ты не ужинал, поэтому специально велел кухне приготовить кое-что и прислать тебе.

Сказав это, он повернулся и подошёл к кровати, чтобы взглянуть на состояние Янь Чэна.

— Этот парень, Янь Чэн, крепкий, болезнь его не убьёт, а вот у тебя здоровье слабое, не истощай себя, ухаживая за ним.

Сун Цзиньшу поднял на него глаза и улыбнулся, лишь теперь разглядев его внешность.

На нём был снежно-белый длинный халат, рукава которого были обшиты полосой из меха, чёрные, как вороново крыло, волосы ниспадали вниз, перевязанные простой шелковой лентой, что делало его кожу ослепительно белой. На поясе висела нефритовая подвеска, на которой был выгравирован иероглиф «Чи».

Этот человек был родным старшим братом Янь Чэна, старшим сыном дома Янь — Янь Чи.

В 14 лет он заслужил расположение наследника престола, а в 16 лет победил нынешнего чжуаньюаня. Но лишь потому, что был гэ'эром, он не мог участвовать в государственных экзаменах и служить стране.

Имя Янь Чи было известно каждому в столице.

Янь Чи прикрыл рукавом рот и тихо кашлянул. Когда он опустил руку, его лицо стало ещё бледнее, почти прозрачным.

Сун Цзиньшу усадил Янь Чи за столик, налил чашку тёплой воды и вложил ему в руки, чтобы он согрелся.

Сун Цзиньшу хотел сказать слова благодарности, но, сколько ни пытался, от волнения слова не шли, и в конце концов, покраснев, он поклонился Янь Чи.

Янь Чи родился недоношенным в день Большого снега, и тогда его лишь на десятый день, поя супом с женьшенем, удалось отвоевать у Ямы.

С детства его здоровье было слабым: стоило подуть холодному ветру, и он вынужден был лежать в постели дней десять, а то и две.

Обычно зимой он не любил выходить из комнаты, но сегодня, услышав о происшествии у Янь Чэна, решил навестить своего несдержанного брата.

<http://bllate.org/book/16689/1531801>